

РЕШЕНИЕ

г. Москва

Резолютивная часть решения объявлена «30» августа 2022 года.

В полном объеме решение изготовлено «06» сентября 2022 года.

Коллегиальный орган Федеральной антимонопольной службы – Апелляционная коллегия Федеральной антимонопольной службы (далее – Апелляционная коллегия) в составе: председателя Апелляционной коллегии: «<...>»; заместителя председателя Апелляционной коллегии: «<...>»; членов Апелляционной коллегии: «<...>»; «<...>»,

в присутствии (по видео-конференц-связи): от ПАО «ТГК-14»: «<...>» (по доверенности), «<...>» (по доверенности); от ИП «<...>»: «<...>» (по доверенности), «<...>» (по доверенности); от Бурятского УФАС России: «<...>», «<...>»,

рассмотрев на заседании Апелляционной коллегии жалобу ПАО «ТГК-14» на решение Бурятского УФАС России от 05.07.2022 по делу о нарушении антимонопольного законодательства № 003/01/10-340/2022 (уведомление о дате, времени и месте рассмотрения жалобы размещено на официальном сайте ФАС России www.fas.gov.ru в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет»),

УСТАНОВИЛА:

В ФАС России в порядке статьи 23 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее — Закон о защите конкуренции) поступила жалоба ПАО «ТГК-14» на решение Бурятского УФАС России от 05.07.2022 по делу о нарушении антимонопольного законодательства № 003/01/10-340/2022 (далее соответственно — Решение Бурятского УФАС России, Дело).

Решением Бурятского УФАС России по Делу ПАО «ТГК-14» признано нарушившим часть 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции путем

необоснованного удержания приборов учета ИП «<...>» в период с 03.12.2020 до 22.12.2020, что не позволило в соответствии с пунктом 84 Правил коммерческого учета тепловой энергии, теплоносителя, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 18.11.2013 № 1034 (далее — Правила № 1034), организовать ИП «<...>» поверку приборов учета и принять меры для ввода их в эксплуатацию в более ранние сроки, что повлекло ущемление интересов ИП «<...>».

ПАО «ТГК-14» с вынесенным Решением Бурятского УФАС России не согласно и просит его отменить.

Доводы ПАО «ТГК-14» изложены в жалобе, в частности, ПАО «ТГК-14» считает, что Решение Бурятского УФАС России нарушает единообразие практики применения антимонопольными органами норм антимонопольного законодательства.

В ходе рассмотрения жалобы установлено следующее.

В Бурятское УФАС России поступило заявление ИП «<...>» (вх. № 244 от 20.01.2021), направленное прокуратурой Железнодорожного района города Улан-Удэ, о возможном нарушении ПАО «ТГК-14» антимонопольного законодательства.

По итогам рассмотрения указанного заявления Бурятским УФАС России было возбуждено Дело, в рамках рассмотрения которого Бурятским УФАС России было установлено следующее.

Между ПАО «ТГК-14» и ИП «<...>» заключен договор на отпуск и потребление тепловой энергии в горячей воде от 01.10.2019 № 6499.

Сотрудниками ПАО «ТГК-14» 11 и 18 ноября 2020 года выведены из коммерческого учета приборы учета потребителя, расположенные по адресам:
город Улан-Удэ, проспект Автомобилистов, дом 1 и улица 502 км, дом 160, по причине их некорректной работы.

В акте от 18.11.2020 № 04-0001259 и письме от 23.11.2020 ПАО «ТГК-14» сообщило потребителю о необходимости проведения внеочередной поверки приборов учета. В акте от 18.11.2020 имеются письменные дополнения представителя ИП «<...>» об отказе в проведении поверки за свой счет, возможности проведения поверки за счет ПАО «ТГК-14».

Письмом от 27.11.2020 ИП «<...>» просила о принятии приборов учета и проведении поверки в кратчайшие сроки. Приборы учета по адресам: город Улан-Удэ, проспект Автомобилистов, дом 1 и улица 502 км, дом 160 демонтированы 03.12.2020 и переданы в ПАО «ТГК-14» для проведения поверки, о чем составлены акты.

ИП «<...>» 08.12.2020 обратилась в ПАО «ТГК-14» с письмом об уточнении сроков проведения поверки и ее проведении в кратчайшие сроки.

ИП «<...>» в адрес ПАО «ТГК-14» направлено письмо от 09.12.2020 № 16 о возвращении приборов учета для самостоятельной поверки. 10 и 15 декабря 2020 года представители ИП «<...>» обращались в офис ПАО «ТГК-14» с просьбой о возвращении приборов учета для проведения предпринимателем поверки. В возврате приборов учета было отказано. Фактически приборы учета были получены ИП «<...>» 22.12.2020.

С учетом изложенных обстоятельств, по итогам рассмотрения Дела Бурятское УФАС России пришло к выводу о том, что ПАО «ТГК-14», не передав приборы учета по требованию предпринимателя, воспрепятствовало осуществлению ИП «<...>» возложенной на нее пунктом 84 Правил № 1034 обязанности провести поверку спорных приборов учета и незаконно удерживало их в период с 03.12.2020 до 22.12.2020.

На основании изложенного, решением Бурятского УФАС России от 05.07.2022 по Делу ПАО «ТГК-14» было признано нарушившим часть 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции.

По результатам рассмотрения жалобы ПАО «ТГК-14» на решение Бурятского УФАС России от 05.07.2022 по делу о нарушении антимонопольного законодательства № 003/01/10-340/2022 Апелляционная коллегия установила следующее.

В соответствии с частью 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции запрещаются действия (бездействие) занимающего доминирующее положение хозяйствующего субъекта, результатом которых являются или могут являться недопущение, ограничение, устранение конкуренции и (или) ущемление интересов других лиц (хозяйствующих субъектов) в сфере предпринимательской деятельности либо неопределенного круга потребителей.

Для квалификации действий хозяйствующего субъекта по статье 10 Закона о защите конкуренции необходимо, чтобы на соответствующем товарном рынке он занимал доминирующее положение, совершил действия (бездействие), характеризующиеся как злоупотребление этим положением, и это привело (создало угрозу) к ограничению конкуренции или ущемлению прав лиц (хозяйствующих субъектов) в сфере предпринимательской деятельности либо неопределенного круга потребителей.

Как следует из изложенного, злоупотребление доминирующим положением на товарном рынке характеризуется следующей совокупностью взаимосвязанных признаков:

- 1) доминирующее положение хозяйствующего субъекта;
- 2) совершение хозяйствующим субъектом действия (бездействия);
- 3) наступление или возможность наступления негативных последствий в виде недопущения, ограничения, устранения конкуренции и (или) ущемление интересов других лиц (хозяйствующих субъектов) в сфере предпринимательской деятельности, либо неопределенного круга потребителей;
- 4) наличие объективной взаимосвязи между доминирующим положением, совершением деяния и его негативными последствиями либо возможностью наступления таких последствий.

Указанная позиция также изложена в разъяснениях Президиума ФАС России № 8 «О применении положений статьи 10 Закона о защите конкуренции», утвержденных протоколом Президиума ФАС России от 07.06.2017 № 11.

Каждая из указанных составляющих злоупотребления доминирующим положением должна быть доказана антимонопольным органом в целях квалификации нарушения статьи 10 Закона о защите конкуренции.

Согласно пункту 11 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 04.03.2021 № 2 «О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением судами антимонопольного законодательства» по смыслу абзаца первой части 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции во взаимосвязи с пунктами 3, 4 статьи 1 и абзацем вторым пункта 1 статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации злоупотреблением доминирующим положением признается поведение доминирующего на товарном рынке субъекта, если оно выражается в следующих формах, в том числе одной из них: недопущение, ограничение, устранение конкуренции на товарных рынках (например, устранение конкурентов с товарного рынка, затруднение доступа на рынок новых конкурентов); причинение вреда иным участникам рынка (хозяйствующим субъектам-конкурентам и потребителям, гражданам-потребителям как отдельной категории участников рынка), включая извлечение необоснованной (монопольной) выгоды за их счет, иное подобное ущемление прав участников рынка, для квалификации действий (бездействия) как злоупотребления доминирующим положением достаточно наличия (или угрозы наступления) любого из перечисленных в части 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции последствий.

Частью 1 статьи 5 Закона о защите конкуренции предусмотрено, что доминирующим положением признается положение хозяйствующего

субъекта (группы лиц) или нескольких хозяйствующих субъектов (групп лиц) на рынке определенного товара, дающее такому хозяйствующему субъекту (группе лиц) или таким хозяйствующим субъектам (группам лиц) возможность оказывать решающее влияние на общие условия обращения товара на соответствующем товарном рынке, и (или) устранять с этого товарного рынка других хозяйствующих субъектов, и (или) затруднять доступ на этот товарный рынок другим хозяйствующим субъектам.

В соответствии с частью 5¹ статьи 45 Закона о защите конкуренции при рассмотрении дела о нарушении антимонопольного законодательства антимонопольный орган проводит анализ состояния конкуренции в объеме, необходимом для принятия решения о наличии или об отсутствии нарушения антимонопольного законодательства.

Согласно части 5 статьи 5 Закона о защите конкуренции положение хозяйствующего субъекта – субъекта естественной монополии на товарном рынке, находящимся в состоянии естественной монополии, признается доминирующим. Осуществляя естественно-монопольный вид деятельности — теплоснабжение потребителей в городе Улан-Удэ, включающее производство, передачу и поставку тепловой энергии, ПАО «ТГК-14» является хозяйствующим субъектом, занимающим доминирующее положение на рынке теплоснабжения в городе Улан-Удэ, следовательно, ПАО «ТГК-14» при осуществлении данной деятельности обязано соблюдать запреты, предусмотренные статьей 10 Закона о защите конкуренции, в том числе не допускать действий, которые имеют или могут иметь своим результатом недопущение, ограничение, устранение конкуренции и (или) ущемление интересов других хозяйствующих субъектов.

Частью 1 статьи 19 Федерального закона от 27.07.2010 № 190-ФЗ «О теплоснабжении» (далее – Закона о теплоснабжении) установлено, что количество тепловой энергии, теплоносителя, поставляемых по договору теплоснабжения или договору поставки тепловой энергии, а также передаваемых по договору оказания услуг по передаче тепловой энергии, теплоносителя, подлежит коммерческому учету.

Согласно пункту 13 статьи 2 Закона о теплоснабжении под коммерческим учетом тепловой энергии, теплоносителя (далее также – коммерческий учет) понимается установление количества и качества тепловой энергии, теплоносителя, производимых, передаваемых или потребляемых за определенный период, с помощью приборов учета тепловой энергии, теплоносителя (далее – приборы учета) или расчетным путем в целях использования сторонами при расчетах в соответствии с договорами.

В соответствии с частью 2 статьи 19 Закона о теплоснабжении коммерческий учет тепловой энергии, теплоносителя осуществляется путем их измерения приборами учета, которые устанавливаются в точке учета, расположенной на границе балансовой принадлежности, если договором теплоснабжения или договором оказания услуг по передаче тепловой энергии не определена иная точка учета.

В силу положений частей 2, 3 статьи 19 Закона о теплоснабжении, пунктов 5, 31 Правил № 1034 коммерческий учет тепловой энергии, теплоносителя осуществляется путем их измерения приборами учета, которые устанавливаются в точке учета, расположенной на границе балансовой принадлежности, если договором не определена иная точка учета.

В пункте 14 Правил № 1034 установлено, что используемые приборы учета должны соответствовать требованиям законодательства Российской Федерации об обеспечении единства измерений, действующим на момент ввода приборов учета в эксплуатацию.

На основании части 3 статьи 19 Закона о теплоснабжении, пункта 31 Правил № 1034 коммерческий учет тепловой энергии, теплоносителя расчетным путем допускается в следующих случаях: а) отсутствие в точках учета приборов учета; б) неисправность приборов учета; в) нарушение установленных договором сроков предоставления показаний приборов учета, являющихся собственностью потребителя.

В соответствии с пунктом 58 Правил № 1034 узел учета считается пригодным для коммерческого учета тепловой энергии, теплоносителя с даты подписания акта ввода в эксплуатацию.

Согласно пункту 68 Правил № 1034 акт ввода в эксплуатацию узла учета служит основанием для ведения коммерческого учета теплоэнергии, теплоносителя по приборам учета, контроля качества тепловой энергии и режимов теплопотребления с использованием получаемой измерительной информации с даты его подписания.

В соответствии с пунктом 84 Правил № 1034 при возникновении разногласий между сторонами договора по корректности показаний узла учета владелец узла учета по требованию другой стороны договора в течение 15 дней со дня обращения организует внеочередную поверку приборов учета, входящих в состав узла учета, с участием представителя теплоснабжающей организации и потребителя.

ПАО «ТГК-14» по объекту ИП «<...>», расположенному по адресу: город Улан-Удэ, проспект Автомобилистов, дом 1, не приняло прибор учёта к коммерческому учёту, демонтировало его 03.12.2020 для

самостоятельной комиссионной проверки, ссылаясь на то, что показания расходомеров отличаются от нормативных показателей на более чем 40%. 22.12.2020 ИП «<...>» забрала прибор учёта у ПАО «ТГК-14» и передала его на проверку в Бурятский Центр стандартизации и метрологии, который выявил расхождение 9-10% от нормативных показателей. Позже в январе 2021 года исправность и поверку прибора учёта подтвердил Иркутский Центр стандартизации и метрологии. К коммерческому учёту прибор учёта допущен только 29.01.2021.

По объекту, расположенному по адресу: город Улан-Удэ, улица 502 км, дом 160, расходомеры тепловой энергии выведены из коммерческого учета 18.11.2020. ПАО «ТГК-14» прибор учёта приняло к коммерческому учёту только 15.02.2021.

Исходя из материалов Дела, следует, что работниками ПАО «ТГК-14» 11.11.2020 и 18.11.2020 принято решение о выводе приборов учета из коммерческого учета по причине некорректной работы. При этом ресурсоснабжающей организацией демонтаж устройства произведен лишь 03.12.2020, то есть по истечении 15-дневного срока, установленного пунктом 84 Правил № 1034.

Апелляционная коллегия приходит к выводу о том, что с учетом установленной пунктом 84 Правил № 1034 обязанности именно ИП «<...>» как владелец узла учета должна была проводить поверку спорных приборов учёта после возникновения разногласий по их работе.

При этом ПАО «ТГК-14» демонтировало приборы учёта 03.12.2020 и удерживало у себя до 22.12.2020 при наличии письма ИП «<...>» от 09.12.2020 № 16 о возвращении приборов учета для самостоятельной поверки.

Таким образом, Апелляционная коллегия соглашается с выводом Бурятского УФАС России о том, что в результате необоснованного удержания приборов учета ИП «<...>» фактически была лишена возможности провести их поверку и принять меры для ввода в эксплуатацию в более ранние сроки, что повлекло начисление предпринимателю оплаты по договорным нагрузкам.

Кроме того, по факту выявленного нарушения Прокуратурой Железнодорожного района города Улан-Удэ в адрес ПАО «ТГК-14» внесено представление от 11.01.2021 № 2593ж-2020, которое было обжаловано ПАО «ТГК-14» в Арбитражный суд Республики Бурятия (дело № А10-326/2021).

Так, суды трех инстанций пришли к выводу о том, что ПАО «ТГК-14», не передав приборы учета по требованию предпринимателя,

воспрепятствовало осуществлению ИП «<...>» возложенной на нее пунктом 84 Правил

№ 1034 обязанности и незаконно удерживало их в период до 22.12.2020.

Кроме того, судом также не приняты во внимание доводы ПАО «ТГК-14» о том, что действие пункта 84 Правил № 1034 не распространяется на период с 18.11.2020 по 02.12.2020 - срок, предусмотренный законом для проведения поверки самим потребителем; а в период с 03.12.2020 по 22.12.2020 прибор учета находился у ПАО «ТГК-14» на законных основаниях.

С учетом изложенного, Апелляционная коллегия соглашается с отраженным в Решении выводом Бурятского УФАС России о том, что в результате незаконного удержания приборов учёта ИП «<...>» ПАО «ТГК-14», не передав приборы учета по требованию предпринимателя, воспрепятствовало осуществлению ИП «<...>» возложенной на нее пунктом 84 Правил № 1034 обязанности, что повлекло ущемление интересов ИП «<...>» и как следствие начисление предпринимателю оплаты по договорным нагрузкам.

Апелляционная коллегия, проанализировав Решение Бурятского УФАС России, также приходит к выводу о том, что Бурятским УФАС России надлежащим образом установлено наличие объективной взаимосвязи между доминирующим положением ПАО «ТГК-14», фактом незаконного удержания приборов учёта ИП «<...>» и негативными последствиями либо возможностью наступления таких последствий, что является неотъемлемой частью совокупности доказательств в целях квалификации нарушения статьи 10 Закона о защите конкуренции.

С учетом изложенного, Апелляционная коллегия приходит к выводу, что действия ПАО «ТГК-14» не соответствовали Правилам № 1034 и привели (могли привести) к ущемлению интересов потребителя в сфере предпринимательской деятельности, что является нарушением части 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции.

Проанализировав материалы Дела, Апелляционная коллегия считает, что рассматриваемые в Деле обстоятельства в полном объеме исследованы Бурятским УФАС России и имеющихся в материалах Дела документов и сведений достаточно для установления факта нарушения ПАО «ТГК-14» части 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции.

Исходя из изложенного, Апелляционная коллегия приходит к выводу, что Решение Бурятского УФАС России соответствует требованиям Закона о защите конкуренции и не нарушает единообразие практики применения антимонопольными органами норм антимонопольного законодательства.

Согласно части 10 статьи 23 Закона о защите конкуренции по итогам рассмотрения жалобы на решение и (или) предписание территориального антимонопольного органа коллегиальный орган, в том числе вправе оставить жалобу без удовлетворения.

В связи с изложенным, руководствуясь частью 10 статьи 23 Закона о защите конкуренции, Апелляционная коллегия

РЕШИЛА:

оставить жалобу ПАО «ТГК-14» на решение Бурятского УФАС России от 05.07.2022 по делу о нарушении антимонопольного законодательства № 003/01/10-340/2022 без удовлетворения.

Председатель

«<...>»

Апелляционной коллегии:

_____

Заместитель председателя

Апелляционной коллегии:

_____

«<...>»

Члены

«<...>»

Апелляционной коллегии:

_____

«<...>»

_____

Согласно части 15 статьи 23 Закона о защите конкуренции решение коллегиального органа, принятое по результатам пересмотра решения и (или) предписания территориального антимонопольного органа, вступает в силу с момента его размещения на официальном сайте федерального антимонопольного органа в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

В соответствии с частью 1.1. статьи 52 Закона о защите конкуренции решение по итогам рассмотрения жалобы на решение и (или) предписание антимонопольного органа может быть обжаловано в арбитражный суд в течение одного месяца с момента вступления в силу решения коллегиального органа федерального антимонопольного органа.